

"Что случилось?" Цинь Лань сделал глоток вина из бокала и посмотрел на Му Иня, который угрюмо сидел за столом: "Ты выглядишь несчастным с тех пор, как мы вернулись из Крылатого. Кто-то издевался над тобой?"

Му Инь взял вилку, наколол кусок мяса и положил его в рот: "Нет..."

"О..." Цинь Лань растянул голос. Он разрезал вкусный стейк ножом и вилкой и передал отрезанный кусок на тарелку Му Иня: "Если нет, то ешь быстрее. Отдыхай после еды и завтра вовремя иди в Крылатый на занятия".

"..." Му Инь взял кусок мяса, который Цинь Лань отрезал для него, положил его в угол рта, уставился на Цинь Ланя, затем тщательно прожевал и, наконец, проглотил.

Цинь Ланю показалось, что этот кусок мяса - это он сам.

"Лань Лань?" Летней ночью звуки насекомых стали более активными. Прислушавшись к сбалансированному дыханию человека рядом со своей подушкой, Му Инь наконец не удержался и позвал.

"Хм?" Цинь Лань ответил с закрытыми глазами. Казалось, он заснул, так как его голос был шелестящим.

Услышав полусонный и полубодрящий голос Цинь Ланя, Му Инь пожалел, что снова потревожил его сон, поэтому он больше не стал говорить, а просто наклонился к Цинь Ланю.

Он уставился вбок на лицо Цинь Ланя. Даже если бы сегодня не было ни звезд, ни луны, он мог бы ясно видеть Цинь Ланя. Его рука вытянулась из одеяла, чтобы найти руку Цинь Ланя, а затем сцепила их пальцы.

Цинь Лань по-прежнему закрывал глаза, но его тонкие губы изогнулись в четкую дугу.

"Ты смеешься надо мной, Лань Лань?" Му Инь был еще более несчастен.

Красивые тонкие губы изогнулись еще сильнее, и когда Цинь Лань собирался заговорить, Му Инь сердито и смущенно прикусил губу. Кусая, кусая, целуя и облизывая, как лиса.

Цинь Лань вытянул руки и обхватил Му Иня за талию, он слегка приоткрыл рот, чтобы полусогнутый над ним человек мог и дальше сеять хаос.

Однако из-за снисходительности Цинь Ланя движения Му Иня постепенно стали мягче, а поцелуй затянулся. Мягкие губы и сладкий поцелуй заставили температуру вокруг них сильно подняться.

Надо сказать, что прошло всего несколько дней, а навыки поцелуев у маленькой лисы уже очень хорошие. От этого Цинь Лань погрузился в сон, он просто хотел закрыть глаза и наслаждаться этим.

"Злишься?" Голос Цинь Ланя был все еще шелестящим, но немного более сексуальным, чем раньше. Он все еще держал Му Иня за талию одной рукой, а другой гладил его серебристые мягкие волосы, как бы успокаивая эмоции Му Иня.

Маленькая лиса лизнула шею Цинь Ланя, отчего Цинь Лань почувствовал зуд и онемение: "Сяо Инь, ты такой милый, что люди не могут не хотеть задрать тебя".

Маленькая лиса ничего не сказала и укусила Цинь Ланя за ключицу.

"Хисс..." Цинь Лань нахмурился с улыбкой: "Ты действительно лиса, и все еще кусаешь людей, да?"

Му Инь все еще прижимался к Цинь Ланю, кусал его за шею, копался в его одежде и разминал рукой его талию.

Цинь Лань похлопал его по спине и мягко сказал: "Сяо Инь, я твой муж, ты должен сказать мне, если ты не счастлив, чтобы я мог сделать тебя счастливым, хорошо?"

Му Инь все еще молчал, как будто затаив дыхание. Цинь Лань все еще спрашивал низким голосом о причине его несчастья, как вдруг почувствовал, что рука, потиравшая его талию, поплыла вниз.

Цинь Лань схватил Му Иня за руку и сказал, не зная, смеяться ему или плакать: "Сяо Инь, ты не хочешь завтра пойти в академию?". Он действительно верил, что он был гоним! Но это "завтра ты не сможешь встать с постели" - это как разные мелодии, сыгранные с одинаковым мастерством!

К счастью, сегодня было достаточно темно, поэтому Цинь Лань мог видеть только очертания лица Му Иня, но не мог разглядеть красный отблеск на его лице. Но он все еще чувствовал тепло, которое Му Инь распылял на его шею.

Дыхание Му Иня было нестабильным: "...Я хочу заниматься с тобой двойной культивацией".

Цинь Лань недоверчиво посмотрел на Му Иня, делая вид, что не знает этих двух слов: "Двойное культивирование? Что это такое?"

"Это..." Застенчивый лисенок не мог этого сказать, поэтому он перешел на другую тему: "Я не знаю, потому что мастера и старшего брата здесь нет, но я... За последние два дня я прочитал книгу о двойной культивации разума, которая подходит для нас, так что..."

Цинь Лань все еще смотрел на него озадаченно, но на самом деле он восхищался внешним видом своего маленького лисенка, который покраснел до такой степени, что пытался заставить себя дать объяснение и хотел воплотить его в жизнь.

Му Инь достал из сумки ночную жемчужину, достал древнюю книгу и показал ее Цинь Ланю: "Это культивирование разума..."

Цинь Лань полусидел и смотрел на маленькую желтую картинку при свете ночной жемчужины. Перевернув две страницы, он посмотрел на Му Иня с полуулыбкой: "Сяо Инь, ты действительно готов? Ты хочешь... заниматься двойным культивированием?"

Му Инь кивнул с покрасневшим лицом: "Да, это полезно для твоего тела, и я могу отдать свою... тебе". Му Инь хотел поговорить о культивировании духовной энергии, но он не хотел, чтобы Цинь Лань спрашивал, что это такое. Цинь Лань узнает, что он не только не из этого мира, но и демон. Неважно, какой из них, он боялся, что Цинь Лань не примет это так просто.

Он думал только о том, чтобы сказать несколько туманных слов, но он не ожидал, насколько грязными они будут в ушах Цинь Ланя. Отдать тебе мою вещь... Инь-инь-инь, его муж с чистым лицом бессознательно разыгрывает из себя мошенника!

Выражение лица Цинь Ланя слегка изменилось. Он недоверчиво посмотрел на Му Иня и неуверенно спросил: "Ты... ты хочешь быть на вершине?"

Му Инь понял, что он сказал, он не дал Цинь Ланю шанса продолжить непонимание. Он посмотрел на Цинь Ланя и сказал: "Да".

Цинь Лань слегка сузил глаза, его выражение лица на мгновение стало неестественным, а затем быстро отпустило. Он погладил лицо Му Иня одной рукой и оставил поцелуй на его лбу: "Уже поздно. Сяо Инь, ложись спать раньше".

Му Инь не сдавался: "...Но, после нескольких двойных культиваций, твои ноги станут лучше..."

Цинь Лань, казалось, увидел на своем лице торговый слоган "действительно, не пробуйте".

Муж, на самом деле, я действительно хочу попробовать, но я использую дизайн иероглифа гун! Если ты хочешь контратаковать меня, давай будем благоразумны, хорошо?

Улыбка на лице Цинь Ланя померкла: "Иди спать, Сяо Инь, не шути так в будущем".

"..." Му Инь смотрел, как Цинь Лань засыпает спиной к нему. Его разгоряченное и покрасневшееся лицо быстро остыло. Он объяснил низким голосом: "Но я не шучу..."

Однако Цинь Лань больше не ответил ему.

На следующий день Цинь Лань, как обычно, завтракал с Му Инем. Увидев, что Му Инь поставил посуду раньше него, он спросил, почему, и даже ласково вытер рот Му Иня носовым платком.

Очевидно, это был интимный акт, но даже дворецкий почувствовал, что что-то не так, не говоря уже о Му Ине, который и так был очень чувствителен к эмоциям людей.

Хотя Цинь Лань улыбался, в его глазах не было улыбки. Му Инь чувствовал себя очень беспокойно, казалось, что он снова разозлил Цинь Ланя.

По дороге в академию Цинь Лань листал книги в карете, но с Му Инем он не разговаривал.

Му Инь посмотрел на профиль Цинь Ланя и вспомнил разговор с Цинь Ланем прошлой ночью. Он снова и снова думал, почему Цинь Лань был зол.

Потому что он хочет заниматься с ним двойным культивированием? Потому что он хочет быть выше всех? Потому что он, наконец, сказал, что это может сделать его ноги лучше?

Но то, что он сказал, было правдой, это Цинь Лань ему не поверил.

Тогда маленький лисенок, который пытался понять, как он разозлил Цинь Ланя, вместо этого разозлился, когда подумал об этом.

Поэтому, когда двое вышли из кареты, один был более невыразительным, чем другой, а другой - более холодным, чем третий.

Дворецкий, стоявший рядом с ними, вздрогнул и спросил: Сейчас было лето, но почему он чувствовал себя как в холодной зиме?

О: Это холодная война его хозяина и госпожи застала его врасплох!

Дворецкий привычно забеспокоился, ведь вчера хозяин сказал, что если кто-то пожалуется при нем, то он отчислит этого человека из школы или переведет в Белокрылый, а потом госпожа была недовольна и ночью поссорилась с хозяином?

Увы, требования хозяина действительно строже. Госпожа была со своим зверем-компаньоном лишь некоторое время, так как же он может быть таким, как тот, кто имеет своего зверя-компаньона более десяти лет?

Сегодняшняя тренировка - физическая подготовка, которая является единственной тренировкой для учеников. Вызывать зверя-компаньона на бой очень утомительно, поэтому такая тренировка необходима.

"У каждого есть два шанса. Если они не сдадут экзамен в установленный срок, то будут тренироваться до тех пор, пока не сдадут сегодня". Цинь Лань держал в руке часы, а помощник инструктора рядом с ним держал ручку и ведомость.

"Две минуты на разминку". Цинь Лань не сказал этого, а студенты уже начали разминаться сознательно, кроме Му Иня, так что это было сказано только Му Иню.

Но Му Инь, похоже, не услышал, и по-прежнему стоял прямо на том же месте, глядя на различные препятствия на тренировочной площадке.

Цинь Лань нахмурился, но не стал открывать рот, чтобы напомнить ему об этом во второй раз.

Юань Хэн, который был недалеко от Му Иня, позвал его дважды: "Это... если ты не разогреешься, то через некоторое время легко получишь травму".

Му Инь проигнорировал его. Он просто опустил голову, протянул ладонь и нахмурился, как будто думал о чем-то важном. Вскоре он крепко сжал раскрытую ладонь и поднял голову, чтобы посмотреть на Цинь Ланя.

Цинь Лань, как оказалось, тоже обратил на него внимание, и их взгляды встретились. Му Инь первым отвел взгляд.

"Система, как я могу увидеть сцену, как меня запирают в маленькой темной комнате, глазами моего мужа?" Цинь Лань чувствовал себя немного опустошенным. Он уже давно не играл со своим мужем, он чувствовал, что его уже не так хорошо контролируют, как раньше.

Система повернулась к нему спиной: "Эй, замок, замок. Это как раз то, что ты хочешь".

Цинь Лань покачал головой: "Это определенно невозможно. Я такой гордый человек, если меня запрут, то я точно не смогу влюбиться в него по-настоящему. Раз я не влюбился в него по-настоящему, как он мог отдать мне 100% предпочтение?"

Система неторопливо откусывала дынные семечки: "Ты можешь получить благосклонность, даже если не влюбишься в него, я верю, что ты сможешь это сделать".

Цинь Лань продолжал качать головой: "Хотя есть способ получить его, я не хочу. Я не хочу быть в таких садомазохистских отношениях".

Система закатила глаза и больше не обращала на него внимания.

После того, как Цинь Лань пообщался с системой, тренировки уже начались.

Первыми были рецидивисты, оставшиеся в Красном Шестом. Такие тренировки проходят почти каждый день. Они уже очень опытные. Даже те, кого оставили в Красном Шестом из-за плохой физической подготовки, прошли тренировку за ограниченное время.

Первокурсники снова и снова наблюдали за их демонстрациями, они могли видеть, что это более или менее возможно. Два шанса, которые дал Цинь Лань, не были суровыми. Хотя их движения были не такими искусными, как у тех старых студентов, большинство из них прошли.

Настала очередь Му Иня. По совпадению, Юань Хэн также был с ним в группе.

Тренировки проходят в парах, как и соревнования. Есть сравнения, поэтому есть победители и проигравшие. Это просто для того, чтобы заставить радикально настроенных учеников работать лучше.

Их осталось не так много. Те, кто не справился, стиснули зубы, думая о том, сколько тренироваться на следующий день. Они также смотрели на Му Иня, втайне надеясь, что Му Инь не сдаст экзамен. В этом случае, даже если их накажут, Цинь Лань должен будет наказать Му Иня вместе с ними. Тогда их сердца будут более уравновешенными.

А те, кто сдал экзамен, просто наблюдали за волнением. Короче говоря, все они надеются, что один из этих двух людей не пройдет. Если они пройдут, то будет немного скучно.

Юань Хэн сделал несколько глубоких вдохов. Конечно, он снова услышал слова одноклассников, но на этот раз он больше не будет думать, что это не имеет значения. Как и сказал Цинь Лань, он принц, и никто не должен смотреть на него свысока. Он должен сделать все, что в его силах.

Юань Хэн посмотрел на Цинь Ланя и почувствовал тепло в сердце. Даже если Цинь Лань ничего не говорил, просто глядя на него, он чувствовал воодушевление.

Му Инь, который всегда был лишен выражения, холодно фыркнул и посмотрел на Цинь Ланя, когда Юань Хэн отвел взгляд.

"Начинаем." Цинь Лань нажал на часы и посмотрел на две фигуры учеников.

Одинаковая красная школьная форма, один с серебряными волосами и один со светлыми волосами, пронеслись двумя красивыми линиями по полю.

"...Что за хрень, так быстро!"

"Как это возможно... Он выглядит таким слабым, как он это сделал?"

"Его высочество тоже очень быстр. Они должны быть самыми быстрыми..."

"Это действительно первая тренировка Му Иня? Инструктор тренировал его до того, как он пришел в Крылатый?"

Двое одновременно перепрыгнули через предыдущие препятствия и бросились к трясине. Над трясинной находилась лестничная рама. Хотя они не указывали требований, было очевидно, что они не позволяли ученикам проходить напрямую, а использовали их силу рук.

Слева и справа были полки над трясинной, Юань Хэн уже подпрыгнул и схватился за полки руками, шагая вперед попеременно обеими руками. Что касается Му Иня, то все видели, что он не прекратил бег, а пытался броситься в трясину.

Толпа тут же разразилась хохотом, словно увидев смущенный вид Му Иня, покрытого грязью. Грязные брызги грязи на его светлом лице и серебряных волосах, должно быть, выглядели неплохо.

Однако никто не ожидал, что Му Инь бросится к трясине, но трясина не смогла ему помешать. Он пронесся по трясине, как чистая ласточка по желтой мутной воде.

"..."

Молчание.

Даже Юань Хэн, который все еще пытался подняться, был ошеломлен и чуть не промахнулся мимо полки и не упал в грязь.

Цинь Лань чуть не рассмеялся: группа людей, которые никогда не видели мир. Будь легким, как ласточка, понял? Хотя ему хотелось смеяться, Цинь Лань мог только хмуриться и смотреть на продолжающуюся фигуру Му Иня.

"Э... господин, это..." Помощник инструктора тоже был ошеломлен, должно быть, Крылатый впервые в истории столкнулся с таким замечательным учеником.

Цинь Лань поднял руку и попросил его пока помолчать.

Зрители молчаливо забыли о насмешках, которые они только что произнесли, обсуждая,

можно ли считать то, что только что сделала Му Инь, фолом. В конце концов, вместо того, чтобы признать превосходство Му Иня, они все равно хотели увидеть, как Му Инь будет наказан инструктором.

Му Инь прошел мимо очень легко, и, несомненно, был самым быстрым среди десятков людей.

После того, как все закончили тренировку, Цинь Лань передал часы помощнику инструктора и попросил его проконтролировать тех, кто не прошел тренировку. Он сказал Му Иню, стоявшему в стороне от толпы: "Му Инь, пойдём со мной".

Му Инь сузил глаза и последовал за ним.

Группа одноклассников позади него вытянула шеи, как и ожидалось, его собирались наказать!

<http://bllate.org/book/16078/1438128>